

Еда была очень вкусной. У Юй Си был хороший аппетит. Может быть, он давно не ел такой богатой пищи. Обычно он в основном использовал еду из круглосуточного магазина. Но он теперь не чувствовал постоянный голод, как раньше, что, вероятно, связано с изменением судьбы.

Выпив чашку чая после обеда, Лин Есянь встал, чтобы привести себя в порядок, и был готов приступить к делу.

Он не открывал магазин утром, но тетя Кан и Фэн Сяоцин уже принесли ему деньги на открытие. Какой счастливый день.

Юй Сиань встал, чтобы помочь, Юй Си не хотел двигаться, Хэ Чунцзе изначально хотел помочь, но вмешаться было некуда, поэтому ему пришлось сдаться.

Когда Фу Бэйсяо собирался уйти, он, казалось, хотел о чем-то поговорить с Лин Есянем, но, в конце концов, ушел, ничего не сказав.

Хэ Чунцзе увидел это, но не стал говорить Лин Есяню, он подумал, что, они живут близко, и если у Фу Бэйсяо действительно что-то важное, тот мог прийти к Лин Есяню в любое время.

Юй Си был маленького роста, он сидел на большом стуле, выглядел юным, беспомощным и жалким. Он поглядывал на Хэ Чунцзе, который сидел через стул от него. Большие виноградные глаза время от времени смотрели на него, и было ощущение, что он хочет приблизиться, но не осмеливается.

Поскольку судьба Юй Си была изменена Лин Есянем, Хэ Чунцзе определенно не собирался заботиться о побеге Юй Си из Подземного мира. Но он действительно не знал, как ладить с детьми. У него нет опыта в этой области. Когда он хотел успокоить Лин Есяня, он еще готов был постараться, но для Юй Си, этого ребенка, забудьте об этом.

Во второй половине дня не происходило ничего особенного, поэтому Лин Есянь поговорил с Юй Сианем о ценах на товары в магазине и о том, как их упаковывать. В Сяньчжае не так много товаров, поэтому Юй Сиань не испытывал особых трудностей с запоминанием. Кроме того, Лин Есянь не собирался потакать ему. Если Юй Сиань ошибался, или не мог вспомнить, он мог спросить его снова.

"Тебе просто нужно запомнить. Ты был занят все утро, завтра начнешь работу, а сегодня отдыхай. Все равно делать нечего", - как хороший босс, Лин Есянь не хотел сильно угнетать своих сотрудников.

Работа здесь была намного проще, чем в круглосуточном магазине, и можно следить за Юй Си все время. Даже если он будет занят, Юй Сиань был готов это делать.

"Все в порядке, я не устал", - Юй Сиань обычно таскал коробки в круглосуточном магазине, а сейчас он не работал физически, поэтому в этот момент он совсем не чувствовал усталости.

У Лин Есяня не было никаких забот, и у него не было никаких особых договоренностей на вторую половину дня. Поэтому он сказал Юй Сианю: "Тогда возьми Юй Си на прогулку по окрестностям, чтобы все здесь осмотреть. И кстати, купи мне желтой бумаги для талисманов и киноварь".

Первоначально он хотел, чтобы они пошли в закусочную Ли, чтобы заказать еду, но она должна была уже закрыться к этому времени, так как работала до обеда.

Поскольку у Лин Есяня было поручение для него, Юй Сиань не отказался: "Может нужно купить что-нибудь еще?".

Лин Есянь помахал ему рукой: "Больше нет, вы можете не спешить и прогуляться".

Юй Си съел довольно много, так что выход на прогулку и упражнения - очень хороший выбор.

Прежде чем выйти, Юй Си очень серьезно сказал Лин Есяню: "Если я найду что-то вкусное, я принесу это тебе!"

Лин Есянь редко отказывался: "Я слишком сыт после обеда, лучше запомни, где это и что, и в следующий раз мы пойдем покупать его вместе".

Юй Си подумал, что это хорошая идея, энергично кивнул и вышел с Юй Сианем.

Когда Юй Си ушел, Лин Есянь и Хэ Чунцзе снова почувствовали присутствие черных обид вокруг них.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Это сильно чувствуется на контрасте. Маленький чертенок действительно полезен".

Хэ Чунцзе неохотно потрепал Лин Есяня по волосам: "Не хочешь немного поспать? Ты, явно плохо спал вчера".

Лин Есянь кивнул, он был сыт и сонлив: "Тогда присмотри за магазином, а я пойду спать".

Хэ Чунцзе кивнул, зная, что Лин Есянь захочет выпить чая с молоком после сна, и если заказать сейчас, то позже, Лин Есянь будет счастлив, когда проснется.

Во второй половине дня посетителей было мало, и не было ни одного серьезного клиента, но

явились Би Фан и несколько сотрудников Реквиема.

"Мистер Хэ",- увидев, что в магазине был только Хэ Чунцзе, Би Фан поздоровался с ним и спросил: "А где Есянь?"

"Он спит после обеда, а в чем дело?",- лениво спросил Хэ Чунцзе, его аура начала давить на окружающих и они заметно напряглись.

"Сегодня перед рассветом, произошло громовое бедствие. Наш офис Реквиема только что узнал, что это было здесь. Нас отправили проверить, что произошло".

Лин Есянь был зарегистрирован в Реквиеме. Если происходит подобная ситуация, они должны были не только прийти и посмотреть, но и подтвердить безопасность Лин Есяня.

И все монстры, духи и демоны в бюро, обсуждали все утро, но они не понимали, как могло произойти внезапное громовое бедствие, и был только один удар грома, так что они не могли судить, был ли это кривой раскол, или Лин Есянь мог что-то сделать?

"Все в порядке. Я наблюдаю за ним. Вернитесь и скажите директору, что я позабочусь об этом, вам не нужно беспокоиться", - Хэ Чунцзе изложил свою позицию. Лин Есянь - его человек, даже если грозное небесное бедствие придет к их двери, он должен поддержать Лин Есяня.

Сотрудники Реквиема посмотрели друг на друга в смятении. Это были рядовые сотрудники, они не знали, кто такой Хэ Чунцзе, но, судя по поведению Би Фана, казалось, что они могут сделать так, как им велено.

"Есянь точно в порядке?",- Би Фан все еще был обеспокоен.

"Все в порядке, не волнуйся, ты можешь подождать, пока он проснется и посмотреть на него", - сказал Хэ Чунцзе.

Би Фан увидел, что выражение лица Хэ Чунцзе осталось неизменным, и в нем не было ни недовольства, ни беспокойства. Лин Есянь должен был быть в порядке: "Так как он в порядке, то я вернусь к своим делам".

Хэ Чунцзе сначала хотел кивнуть, но, подумав, сказал: "Пусть они вернуться, а ты останешься и подождешь, пока Лин Есянь проснется, ты его куратор, и ты обязан подтвердить все собственными глазами".

Би Фан сказал: "Вы взяли на себя полную ответственность за него, не вижу надобности".

Но, подумав, он решил, что Хэ Чунцзе пригласил его остаться, вероятно, потому, что ему было

что сказать, а не для того, чтобы позволить ему увидеть Лин Есяня. В конце концов, в их семье два человека, зачем нужны посторонние?

Би Фан вздохнул над своим собственным остроумием и сказал людям, которые последовали за ним: "Тогда вы можете возвращаться, я вернусь после того, как увижу Есяня. Я сам все расскажу директору, и напишу отчет".

Так как Би Фан решил сделать сам всю работу, люди почти выбежали из магазина, был почти уже вечер, и все они могли вернуться по домам. В этом нет ничего плохого. В этой ситуации не было происшествий, поэтому они вздохнули с облегчением и ушли.

Когда они уже были далеко, Би Фан спросил: "Что-то случилось?"

Хэ Чунцзе сказал без обиняков: "Есянь рисковал своей жизнью, чтобы изменить судьбу одного ребенка, этот ребенок может очистить обиды, что хорошо для меня. Хотя я не был согласен, но что сделано, то сделано. Он меня не спрашивал".

Би Фан сначала удивился, потом вдруг сказал: "Так вчерашняя грозная скорбь была из-за этого?!"

Хэ Чунцзе кивнул.

"Есянь действительно в порядке?",- Би Фан не мог в это поверить.

"Все в порядке, молния ударила по дереву на заднем дворе".

Би Фанг: "..."

Хэ Чунцзе продолжил: "Я сказал тебе остаться, потому что хочу, чтобы ты помог этому ребенку получить удостоверение личности. С Дао Небес проблем не будет, и вам не нужно беспокоиться о Подземном мире".

"Хорошо, я понимаю, но регистрацию все равно нужно сделать. Оформить все бумаги, для этого ребенку, нужно будет прийти в офис Реквиема",- сказал Би Фан.

Хэ Чунцзе сказал, что этот ребенок мог очистить его от темных обид, и предотвратить сумасшествие, что также хорошо для Реквиема.

Он кивнул, тогда Хэ Чунцзе сказал: "Ты можешь уйти. Когда тебе нужно будет, чтобы ребенок пришел подписать ваши бумаги, просто позвони Есяню".

Би Фан снова потерял дар речи, он догадывался, что ревнивый Хэ Чунцзе не позволит ему остаться, увидеть Лин Есяня.

"Тогда я не буду беспокоиться", - Би Фан чувствовал, что его элитный образ рухнул. Сейчас он выглядел как слуга, который слушал приказы Хэ Чунцзе. Но, если вспомнить кем являлся Хэ Чунцзе, то маленький слуга, абсолютно правильное слово.

Когда Лин Есянь проснулся, то увидел две чашки чая со льдом и молоком на столе в магазине.

Юй Сиань и Юй Си тоже только что вошли в дверь, и обиды вокруг них сразу исчезли, как будто в магазин впрыснули свежий воздух.

Лин Есянь сделал глоток чая с молоком и почувствовал себя лучше. Он взял желтую бумагу и киноварь, которые он заказывал купить, и сказал с улыбкой: "Спасибо".

"Все в порядке, осталось немного денег, я переведу их тебе позже", - сказал Юй Сиань.

"Нет, оставь себе. Ты будешь ходить по моим поручениям в будущем, и тебе могут понадобиться деньги", - небрежно сказал Лин Есянь.

"Хорошо", - Юй Сиань не возражал.

Юй Си с завистью посмотрел на то, что пил Лин Есянь.

Хэ Чунцзе заказал только две чашки, вероятно, потому, что привык покупать две чашки, игнорируя братьев Юй.

Лин Есянь подумал о том, чтобы дать Юй Си немного, поэтому он вставил соломинку и передал чашку Хэ Чунцзе.

Юй Си, вероятно, чувствовал, что он жадный и немного смутился, поэтому он опустил голову и приготовился вернуться на задний двор со своим братом.

Но прежде чем он смог сделать шаг, что-то прохладное ударило его по лицу. Как только Юй Си поднял глаза, он увидел перед собой чай с молоком.

"Пей", - сказал Хэ Чунцзе бесстрастным тоном.

Ему с самого начала не особенно понравился чай с молоком, он пил его только из-за Лин Есяня. Теперь, когда в магазине есть кто-то, кто мог решить «эту его проблему», то конечно, он предпочтет пить нормальный чистый чай.

Но Юй Си не знал, о чем он думал. Он решил, что это специально куплено для него. Он сразу же обхватил чай с молоком и сказал с улыбкой: "Спасибо, дядя".

Лин Есянь прыснул - дядя?! Звучит неплохо!

Хэ Чунцзе было все равно, он кивнул, и откинулся на спинку стула, чтобы продолжить заваривать чай.

Юй Си не знал, почему Лин Есянь рассмеялся, а Лин Есянь не объяснил этого, поэтому он подумал, что тот просто подавился.

"Спасибо, мистер Хэ", - Юй Сиань также поблагодарил его.

"Не за что", - ответил Хэ Чунцзе.

Два брата пошли на задний двор, чтобы умыться и переодеться.

Лин Есянь сел напротив Хэ Чунцзе и сказал с улыбкой: "Дядя?".

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Я намного старше этого ребенка, даже если он называет меня дядей, я все равно в недоумении".

Лин Есянь засмеялся: "А меня он называет «старшим братом», это потому что я молодой?"

Хэ Чунцзе сказал: "Моя внешность не изменится, меня тоже можно назвать молодым. Кроме того, у нас иньский брак, так что он тоже может называть меня «старшим братом»".

Лин Есянь сказал: "Я должен исправить его, иначе это будет казаться странным".

"Ты боишься, что если он будет называть нас так, то про нас решат, что мы молодожены?" - спросил Хэ Чунцзе в шутку.

Лин Есянь действительно поперхнулся, он долго кашлял, а потом засмеялся и отругал: "Что ты смотришь в интернете? Говоришь такие странные слова, будь осторожен, иначе, я конфискую твой мобильный телефон!"

Хэ Чунцзе был счастлив и сказал: "Как пожелаешь, в любое время".

Сейчас они больше похожи на настоящую пару?

<http://bllate.org/book/14648/1300584>